

Виктория Вашингтон

Р.С. СВОДНЫЕ

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
В23

Вашингтон В.

В23 Р. С. Сводные / В. Вашингтон — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 214 с.

Он нравился мне до того, как неожиданно оказался моим сводным братом и переехал в наш дом. В один день моя тайная симпатия превратилась в жгучую ненависть, а его безразличие ко мне каким было, таким и осталось.

Совершенно чужие и бесконечно далекие.

Р.С. Сводные

BIC FP
BISAC FICO27010

ISBN 978-5-521-90274-3

© Виктория Вашингтон, текст, 2021
© Я. С., обложка, 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

П р о л о г

— Притворись моей девушкой, Сияна, — говорит, как ни в чём не бывало, будто не делит сейчас мой мир на части. — И тогда я помогу тебе. Услуга за услугу.

Ошарашено смотрю на того, в кого была влюблена целый год. Ровно до тех пор, пока он не появился в нашем доме в роли моего новоиспеченного сводного брата. — Что за бред? — сердце, будто получившее дозу адреналина, выбивается из груди. — Как ты себе это представляешь?

— Только мы можем помочь друг другу. Решайся.

Он говорит чистую правду. Но стоит ли это все такого риска? И главное, во что может вылиться? Здравый смысл кричит о том, что ничего хорошего ждать не стоит.

1

Несколько лет до...

По комнате разносится торжественный звон бокалов, и становится тошно. От всего. От каждого человека сидящего за круглым столом, от их всеобщего веселья, искрящихся улыбок и повода для радости. Да и разве вообще можно назвать это радостным поводом? Отец радушно продолжает оживленные разговоры с НИМИ. Прискорбно для себя подмечаю, что давно не видела его глаза такими горящими. И, к сожалению, пара опрокинутых бокалов шампанского здесь совсем не при чем.

Ощущаю на себе чужой взгляд и тут же нахожу, кому он принадлежит. Конечно, человеку, который в этой всей обстановке раздражает сильнее всех.

В то время, пока я пыталась сделать хоть что-то для того, чтобы предотвратить сегодняшние события, он абсолютно бездействовал. Хотя, уверена, что знал все, как и я. Он — мой сводный брат. Только язык никогда не повернется назвать его так вслух. Как минимум потому, что мне до чертиков неприятно все его семейство. Как они могут быть приятны, если разрушили мою семью? Верно, совершенно никак!

Светлые волосы немного спадают ему на глаза, а взгляд продолжает блуждать по моему лицу, чем вызывает смешанные странные ощущения. Преобладает, естественно, раздражение. В целом он никогда на меня не смотрит и проявляет полнейшее безразличие, в отличие от моей безграничной ненависти, о которой сигнализирую каждым жестом и взглядом.

— Сияна, ты тоже можешь отпить немного, вы не будем ругать, — Карина тянет губы в широкой улыбке.

Именно так она попросила себя называть. И хорошо. Обращаться по имени отчеству к той, которая спит с мужчинами за спиной у их жён, я точно не собираюсь.

Окидываю её вопросительным взглядом, сощурив глаза. Неужели и правда думает, что нуждаюсь в одобрении с её стороны?

Делаю абсолютно противоположное и нарочно отставляю свой бокал в сторону.

Ощущаю, как отец толкает мою ногу под столом и в голове отчётливо звучит его голос. «Сияна, будь гостеприимнее!». Именно эту фразу он твердил мне целый день перед чертовым ужином, который он смеет называть «семейным».

— Да ладно, мам, — его голос с хрипотцой я когда-то считала мелодией для ушей, а сейчас ощущаю лишь мгновенное раздражение. — Куда ей шампанское? Мелкая совсем.

— Мм, — рука так и тянется, чтобы сделать противоположное его словам и отпить глоток, но ведь он и рассчитывает на это. Сдерживаю себя и скрещиваю руки на груди. — Ты-то совсем взрослый, да?

Ухмыляюсь, потому что он даже не знает, какой козырь я припасла в своём рукаве. Конечно, раньше использовала эту информацию лишь для собственных целей, но кто знал, что сегодня за этим столом окажется именно он?

— Ещё какой взрослый, можешь не отвечать! Особенно для того, чтобы бегать покурить за школу на переменах!

С удовольствием готовлюсь наблюдать за реакцией Карины. Но все моё предвкушение абсолютно напрасно — она никак не реагирует и продолжает пережевывать листья салата. Ох, точно, она ведь ещё и на правильном питании... Вся из себя слишком идеальная. Точнее, хочет такой казаться, потому что «идеальные» точно не уводят мужей из семьи.

— Промажнулась, сестренка, — шепчет мне одними губами Демьян, когда я получаю очередной тычок под столом от отца, и он пытается отвлечь внимание Карины на обсуждение обыденностей.

Злость внутри меня горит ярким пламенем. Вот же... И как только он мог нравиться мне на протяжении года? Где только были мои глаза все время.

— Пора расходится спать, — оповещает папа через час «замечательного» семейного ужина.

Не сдерживаясь вздыхаю с облегчением и по привычке, встав из-за стола, начинаю собирать грязную посуду.

— Сияна, — Карина дотрагивается до моей ладони, лучезарно улыбаясь. — Можешь идти, я приберусь.

Поднимаю на неё взгляд, внимательно вглядываясь в невинные голубые глаза.

Ну уж нет. Она не может стать в нашем доме полноценной хозяйкой вот так быстро... В первый же день. Как минимум потому, что здесь есть я... И пока это так, память о маме, как о главной хозяйке дома жива и нерушима.

Уверенно продолжаю убирать посуду со стола, совсем не обращая внимания на разочарованный взгляд Карины, огорченный отца и внимательный Демьяна.

Не на ту напали, чтобы диктовать свои правила.

2

— Ну, возможно, ты слишком остро и категорично на всё реагируешь? — слышу Василисин голос в телефонной трубке.

И лишь от одной такой безобидной фразы внутренности начинают гореть ярким пламенем.

— Нет, Вась! Я реагирую ровным счетом так, как они этого заслуживают! — злюсь на саму себя, что любое упоминания о наших новых сожителях вызывают такой прилив раздражения, с которым мне совсем непосильно бороться.

— Ладно, но мне так не кажется, — отступает она, прекрасно зная, что мне сложно внушить свою точку зрения. — А с мамой ты когда в последний раз связывалась?

Задевает болезную тему, от которой буквально саднит в душе. Но ей простительно — Вася единственная, с кем я могу обсудить всю сложившуюся ситуацию.

— Абонент — не абонент. Она прислала сообщение, что сама со мной свяжется, как только полностью обустроится.

— Дай ей время, — поучительно заявляет подруга, пока я рассматриваю свой маникюр.

Надо же, на нервах и не заметила, как отломился кусок гель-лака. Ещё бы, последние дни только и делаю, что постоянно заламываю ногти.

— Значит, он теперь живет в соседней комнате? — уверена, в это мгновение она ехидно ухмыляется.

— Вася, я говорила — твоя любовь к этим романчикам до добра не доведет, — закатываю глаза предугадывая наперед всё её мысли — не так сложно спустя десять лет дружбы.

— Да ладно, Сия, ты же всё уши за год мне прожужжала о том, какой он красавчик, спортсмен и джентльмен! Пользуйся шансом, который тебе выпал, — явно шутит для того, чтобы разрядить обстановку и поднять моё упадническое настроение.

— Уффф, забудь об этом раз и навсегда! — стукаю сама себя по лбу, вспоминая о собственных «чувствах». — Я была совсем слепой и беспросветной дурой, если он мог мне нравиться.

— Но он причём? Ладно ты терпеть не можешь эту Карину, но он ведь... — не даю закончить Ваське фразу.

— Ещё как причём! Пока я пыталась сделать хоть что-то для того, чтобы Карина перестала тягаться с женатым мужем, он совсем бездействовал! Как так можно?

Вспоминаю в какой ад погрузилась жизнь, когда узнала об интрижке отца на стороне. Сколько сил приложила, чтобы это не разрушило нашу семью, а в итоге... Всё развалилось, будто карточный домик за неделю.

— Вдруг всё-таки не знал? — осторожно предполагает и, уверена, заламывает пальцы от острого вопроса.

— Не мог не знать! Демьян своенравный и не переехал бы вот так одним разом в дом к незнакомому дядечке.

— Ну точно, ты же хорошо знаешь, какой у него нрав, — подстрекает, явно снова растягивая губы в ухмылке.

— Вася, — протягиваю её имя и громко вздыхаю.

На самом деле, конечно, испытываю благодарность — она единственная хоть как-то разглаживает углы и придает плачевной картине юмора.